

носится на международные отношения и, прежде всего, на взаимоотношения СССР с союзниками. Отмечаются нюансы политики Англии и США, даже противоречия между ними, что объясняется личными характерами и особенностями мышления Рузвельта и Черчилля. Первый характеризуется как либерал, склонный к улаживанию проблем дипломатическим путём, а второй – как непреклонный консерватор (с. 776, 789). Особое внимание уделяется советско-польским отношениям. В частности, авторы с пониманием отнеслись к позиции советского руководства во время Варшавского восстания 1944 г., считая, что возможности сразу оказать ему поддержку не было, поскольку это привело бы к большим жертвам. Как аргумент приводится Словацкое восстание – во время попытки оказать ему помощь Красная армия понесла большие потери (с. 770–772).

В заключительном разделе не только подводятся итоги проведённому исследованию, но и уделяется значительное внимание проблемам послевоенного устройства мира. Как отмечалось, книга написана историками-профессионалами, поэтому неточностей в ней немного. Так, Троцкий вступил в партию большевиков не в августе 1917 г. (с. 134), а ещё до июльских событий того же года и, как большевик, был арестован Временным правительством. Вопреки мнению авторов, ещё до 1917 г. у большевиков была серьёзная национальная программа (с. 299). Х.Г. Раковский погиб не в ходе «большого террора» (с. 458), а был расстрелян в 1941 г. В книге очень мало опечаток, что в наше время, когда, как правило, отсутствуют литературные редакторы и корректоры, – большая редкость.

В целом книга производит самое благоприятное впечатление и, думается, не оставит равнодушными российских историков.

Виталий Тихонов

Рец. на: Победа–70: реконструкция юбилея / Под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2015. 624 с., ил.

Vitaly Tikhonov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: Pobeda–70: rekonstruktsiia yubileia. Moscow, 2015

70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне, безусловно, займёт уникальное место в коммеморативной истории нашей страны. Значение 9 Мая в российской исторической памяти, а также сложившийся международный контекст заставляют обратить на него особое внимание. При этом юбилейные торжества 2015 г. органично вписались в «юбилееманию» последних лет, когда знаменательные даты стали неотъемлемой частью символической политики. Можно констатировать, что историческая политика сегодня прошла стадию становления, её вектор уже определился и принципиально меняться не будет. Память о Победе в Великой Отечественной войне пози-

ционируется как краеугольный камень мировоззренческой и государственной идентичности россиян.

С учётом вышесказанного, авторский коллектив рецензируемой книги, собравшийся под эгидой Ассоциации исследователей российского общества, взялся за сложную и чрезвычайно актуальную проблему – представить оперативный анализ феномена нынешних юбилейных торжеств. Во введении руководитель проекта Г. Бордюгов позиционирует его в качестве экспертного аудита «юбилейной кампании с точки зрения её эффективности именно как пропагандистской или контрпропагандистской акции с обнародованием полученных результатов» (с. 9). По увере-

ниям автора, это издание «претендует на первый опыт такого рода», что несколько преувеличено, поскольку актуализация юбилеев в общественной и политической жизни страны уже привела к появлению серии публикаций, содержащих более или менее полный анализ подобных явлений¹.

Думается, уникальность книги заключается не в её «первенстве», а в оперативности: юбилей едва завершился, а читатель уже имел возможность ознакомиться с его анализом, проведённым специалистами, сравнить их наблюдения и выводы со своими, ещё свежими в силу близости событий. Впрочем, это кому-то покажется спешкой, так как считается, что в данном случае объективное исследование подменяется «публицистической горячкой». Но в отношении рецензируемого издания такие опасения напрасны: выдерживается спокойный, академический тон (правда, не везде), авторы публикаций не стремятся навешивать броские, но мало что дающие для понимания ярлыки, а сами исследования основаны на солидной источниковой базе.

В книге шесть разделов, включающих 16 статей, предисловие и заключение. Можно поспорить с составителями насчёт предложенной композиции издания. Так, для работы С. Щербина «Видение или видение Дня Победы», посвящённой визуальным образам юбилея, зачем-то выделен специальный раздел «Образы», где она оказывается единственной, в то время как близкие по содержанию статьи о презентации Победы в кино, театре, на художественных выставках и т.д. попали в раздел «Рефлексии». Не логичнее ли было их объединить?

Издание открывается статьёй Г. Бордюгова и Д. Андреева «Пространство памяти и власть», уже публиковавшейся в 2005 г. и рассказывающей о традиции празднования Дня Победы в советское и постсоветское время. Тем самым, с одной стороны, предлагаемый мониторинг получает необходимый исторический контекст, а с другой – демонстрируется устойчивое внимание Ассоциации к роли юбилеев Победы в обществе. Авторы подчёркивают объединяющую роль символов Победы в России, отмечая при этом зави-

симость их интерпретации от политической конъюнктуры.

Г. Бордюгов в статье «2015: новые смыслы юбилея Победы» проанализировал не только специфику текущей ситуации, но и её влияние на коммеморативные торжества. На его взгляд, можно выделить три сценария юбилея: «официальный (составкой на парадность и демонстрацию мощи страны), общественный (в основе которого скорбь и память, запрос на осмысление истории войны заново, предупреждение против повторения трагедии) и маргинальный (отрицающий праздник вообще или признающий его, но только с целью извлечения коммерческой выгоды)» (с. 55). Предложенная градация, очевидно, имеет право на существование, но представляется, что чёткое разделение дискурса власти и общества зачастую невозможно, тем более в ситуации, когда события войны всё больше отдаляются во времени и превращаются в образ, которым можно манипулировать.

Уникальность 2015 г., по мнению автора, наглядно проявилась в феномене «Бессмертного полка», когда власть символически повернулась к простым людям и слилась с ними – президент В.В. Путин присоединился к тем, кто 9 мая во время проходившего по всей стране шествия нёс портреты погибших на войне родственников. Бордюгов задаётся вопросом: станет ли это событие поворотным в отношении народ/власть или всё останется по-прежнему?

Усилиям по конструированию действующей властью актуальных смыслов и символов 70-летнего юбилея также посвятил анализ Д. Андреев. Он констатирует: сумев найти оптимальную формулу «сочетания державного и народного компонентов юбилея, Кремль сохранил политическую инициативу в своих руках и подтвердил собственную монополярную субъектность в пространстве власти» (с. 156). «Бессмертный полк» рассматривается автором не как надежда на обращение власти к людям, а как политический ресурс для «нового путинского большинства».

Международным аспектам посвящены статьи А. Владимировского («Юбилей Победы в мире: праздник или реквием») и

Л. Гатаговой («День Победы на постсоветском пространстве: символика смыслов и стилистика воплощений»). В первой работе 70-летие анализируется в глобальном международном контексте. Указав на возникшую вокруг юбилея напряжённость, связанную с украинским кризисом, автор уделил особое внимание символической стороне дипломатических манёвров и демаршей, роли СМИ в их интерпретации и т.д. По наблюдениям Владимирского, «бойкот юбилейных торжеств в Москве лидерами ряда западных стран способствовал тому, чтобы российская элита и население стали воспринимать 70-летний юбилей как исключительно “нашу победу”» (с. 81). На ключевой вопрос – оказалась ли Россия и её властная элита в изоляции – автор предпочёл не давать однозначного ответа, но представил сложившееся на этот счёт мнение мировых СМИ. Он обоснованно предположил, что стабилизация международной ситуации будет способствовать и спаду страстей вокруг Победы 1945 г. как символа.

Л. Гатагова представила интересный обзор отношения к 9 Мая местных элит и обществ в бывших республиках СССР. Если в одних (Грузия, Узбекистан, страны Прибалтики и т.д.), по словам автора, наблюдается стремление властей дезавуировать или переформатировать символику Великой Отечественной войны, то в других (Таджикистан, Белоруссия и т.д.) – её культивирование. Впрочем, активное применение в ходе украинского конфликта георгиевской ленточки как маркера «своих – чужих» привело к тому, что в некоторых странах наглядно проявилось стремление дистанцироваться от этого символа. Сложной оказалась ситуация на Украине, где стремление новой власти к изменению смысловой нагрузки праздника натолкнулось на неготовность основной массы населения к такому радикальному шагу. Из обзора Гатаговой следует, что использование символики Победы на постсоветском пространстве тесно связано с колебаниями внешней и внутренней политики бывших республик СССР.

В отдельном блоке (статьи Е. Суровцевой «Юбилей Победы в пространстве массовых акций»; П. Баратова «Пользователь и праздник: интернет-пространство

и компьютерные игры в “юбилейном формате”»); Б. Соколова «От предков к правнукам: война и победа на телевидении, в художественной литературе, кино и театре»; И. Давидян «Художественные и историко-документальные выставки, посвящённые 70-летию Победы»; С. Щербина «Из песни слова») освещены вопросы, связанные с преломлением образа войны и Победы в современном культурно-информационном пространстве. Здесь демонстрируется сложное переплетение в образе 9 Мая трагических, саркастических, эпических, имперских и многих других мотивов, тесно связанных с политическими и мировоззренческими пристрастиями. Наглядно показывается, что чьей-то монополии на интерпретацию войны и её символов в современном российском обществе не наблюдается, хотя следует понимать, что имеются разные ресурсы для продвижения и закрепления в массовом сознании нужных интерпретаций.

Следует особо отметить статью С. Антоненко «Юбилей Победы в жизни Русской Православной Церкви и российских конфессий». Представители «традиционных» в России религий давно стали заметными игроками на политическом поле, между тем их место и роль в реализации исторической политики исследователи обычно игнорируют. В центре внимания автора объяснимо оказались РПЦ и дискуссии, развернувшиеся внутри неё по вопросам трактовки спорных сюжетов истории Великой Отечественной войны. Речь идёт о таких фигурах, как И. Сталин, А. Власов и др. Любопытно, по замечанию автора, одновременное участие РПЦ в поддержании официального государственного дискурса праздника Победы и продолжение поиска «собственных символических решений, связанных с темой войны и Победы» (с. 244). Остаётся открытым вопрос, когда и каким образом церковь начнёт участвовать в формировании коммеморативной повестки?

Месту профессионального сообщества историков в «юбилейном ритме» посвящена статья Т. Филипповой «Победа из “двух частей”». Академический дискурс темы на научных и медийных площадках». Проанализировав участие ведущих отечественных историков в мероприяти-

ях, связанных с 9 Мая, а также их публикационную активность, тематику исследований и т.д., она пришла к выводу о возможности выделить три направления в современной академической историографии: неокритическое, историко-апологическое и академического объективизма (с. 367). Автор подчеркнула, что в исторической науке произошло смещение исследовательского ракурса – с боевых действий на «невоенную» историю простого человека, оказавшегося в экстремальных условиях войны, будь то фронт, оккупация или тыл.

Из сдержанного тона, которого в целом придерживаются авторы книги, «выпала» статья Л. Максименкова «Архивно-историческое обеспечение нынешнего и будущих юбилеев»: щедро развешивая ярлыки, автор требует к ответу перед судом истории и общества не понравившихся ему авторов. Впрочем, один из его призывов – к упрощению доступа к архивным документам – можно только приветствовать.

В отдельный раздел вошли статьи, посвящённые особенностям празднования 9 Мая в «провинции». Внимание оказалось сосредоточено на Казани (Д. Локшин «Новая архитектура пространства юбилея в оптике национальной республики: татарский опыт и его уроки») и Рязани (П. Акульшин, И. Гребенкин «Общациональное и региональное измерения памяти о войне в Центральной России: взгляд из Рязанщины»). Общим выводом является признание особого значения праздника для регионов и наличия связанной с ним «живой социальной традиции» (с. 476), позволяющей говорить о личностном «присвоении» людьми символов войны и Победы. Безусловно, данный раздел представляет немалый интерес в силу важности понимания общероссийских процессов. Остаётся только пожелать, чтобы в дальнейшем, при презентации нового аналитического обзора юбилейных торжеств (не обязательно посвящённых 9 Мая), регионы были представлены гораздо шире.

Помимо чрезвычайно интересного текстового материала рецензируемой книги стоит отметить богатство её иллюстративного ряда, во многих случаях

имеющего самостоятельное информационное значение. Чего явно не хватало в предложенном издании, так это анализа предъюбилейного периода, в связи с чем прошедшее празднование предстаёт как бы в вакууме. Между тем ясно, что исследование подготовки, а главное – корректировки, юбилейного сценария, необходимо для полноценной «реконструкции юбилея». Точно так же, например, неполным оказывается анализ современного игрового кино о Великой Отечественной войне без блокбастера Ф. Бондарчука «Сталинград», вышедшего в конце 2013 г. и побившего рекорд кассовых сборов в России.

К сожалению, в книге есть досадные ошибки: так, Мелитон Кантария назван «Егором Кантарией» (с. 121). Имеются и примеры некорректного анализа. А. Владимирский, разбирая «Оксфордскую иллюстрированную историю Второй мировой войны» и указывая на заниженные в ней, с его точки зрения, потери Советского Союза в войне, в качестве их опровержения ссылается на подсчёты Б.В. Соколова (давшего общую цифру безвозвратных потерь в более чем 40 млн), как на научно доказанные и достоверные (с. 100). Придерживаться той или иной точки зрения – право автора, но ссылаться на цифры, отвергаемые абсолютным большинством научно-исторического сообщества и специалистами по демографии, как на нечто само собой разумеющееся – минимум некорректно.

Тем не менее предложенную попытку оперативного мониторинга юбилея следует признать удачной. Впрочем, стремление представить различные точки зрения привело к заметному разнобою в опубликованном материале. Авторский коллектив продемонстрировал, что часть профессиональных историков готова давать экспертные заключения по исторической политике. Остаётся только надеяться, что предложенный формат будет использован в дальнейшем – при «экспертном аудите» следующих юбилеев, среди которых главным является 100-летие революции 1917 г.

Примечание

¹ Из последних: Два века в памяти России: 200-летие Отечественной войны 1812 года / Отв. ред. В.В. Лапин. СПб., 2015.